

Услышав, как Цзян Яньчжоу заказывает карамельный баббл-ти и просит положить вдвое меньше сахара, Цзянь Мяо слегка удивился:

— Ты любишь такое?

Цзян Яньчжоу, стоявший за его спиной, тихо кивнул:

— Все эти новые вкусы слишком странные, никак не могу к ним привыкнуть.

Цзянь Мяо был с ним абсолютно согласен. Нынешние чайные заведения то и дело выкатывали новинки; однажды он поддался любопытству, отпил нечто невообразимо кислое и с тех пор зарёкся брать что-либо, кроме проверенной временем карамели.

Но то, что Цзян Яньчжоу тоже предпочитал умеренную сладость, оказалось действительно приятным совпадением.

Восемь вечера. Народу в заведении было немного, зато заказы на доставку сыпались один за другим. Парни выбрали столик у окна и сели друг напротив друга.

— Военные сборы идут уже неделю, верно? — Цзянь Мяо поправил полы куртки и достал из кармана леденец. — Слушай, а ты будто совсем не загорел.

Цзян Яньчжоу уже расправился со своей конфеткой, и только белая бумажная палочка всё ещё торчала в уголке его губ. Он сжимал её зубами, что придавало его облику дерзкий, юношески озорной вид.

— Правда? — Услышав слова старшекурсника, он непринуждённо поддёрнул край футболки и приложил обнажённое предплечье к животу, сравнивая оттенок кожи. — Да нет, вроде немного потемнел.

Цзянь Мяо завел этот разговор просто от нечего делать и никак не ожидал, что перед ним вот так запросто мелькнёт безупречный рельефный пресс. Он тут же смущённо отвёл взгляд:

—... Ну, разве что едва заметно.

Раз «едва заметно», значит, всё-таки разглядел.

Цзян Яньчжоу опустил одежду и лениво усмехнулся, подперев подбородок ладонью:

— А ты чем всю неделю занимался, старшекурсник?

— Учёбой, — ответил Цзянь Мяо.

И стримами. О последнем он, разумеется, распространяться не стал.

— Да так, ничем особенным. У вас скоро закончатся сборы, а там и праздники — День образования КНР. Цяо Цяо хочет устроить небольшую поездку на золотую неделю.

Семь дней — срок ни то ни сё: для поездки домой слишком мало, особенно иногородним студентам, поэтому большинство предпочитало остаться и погулять по городу.

— Ты поедешь? — спросил Цзян Яньчжоу, скользнув взглядом по чуть покрасневшему кончику уха Цзянь Мяо.

— Пока не знаю... Надо посмотреть, как всё сложится с подработкой.

Цзянь Мяо и сам ломал голову над этим вопросом: на праздники выпадал самый пик активности, и платформа ни за что не одобрила бы ему целую неделю простоя.

— Посмотрим. Постараюсь выкроить время.

Цзян Яньчжоу понимающе хмыкнул, а затем, словно вспомнив кое-что, добавил:

— Раз так, может, я заодно верну тебе ту куртку?

Только тут Цзянь Мяо вспомнил, что во время того обеда одолжил ему свою верхнюю одежду. Он хотел было ответить, что это не горит, но оставлять свои вещи у едва знакомого человека и впрямь выглядело не совсем правильно.

— Хорошо, давай.

За эти пару дней ему стоит уплотнить график трансляций, чтобы закрыть норму по часам, а на праздники выкроить хотя бы пару свободных дней для отдыха.

Вскоре напитки были готовы, и Цзянь Мяо поднялся со своего места.

Едва он отошёл от стола, как Цзян Яньчжоу боковым зрением уловил движение за окном: тёмная фигура скользнула за припаркованный у обочины седан.

Он лишь слегка прищурился, не подав вида.

Цзянь Мяо вернулся через минуту и протянул ему один из стаканов:

— Удачи на оставшихся сборах.

Цзян Яньчжоу принял баббл-ти, с невозмутимым видом накрыв ладонью то место на пластике, где только что лежали пальцы Цзянь Мяо:

— Спасибо, старшекурсник.

Как только Цзянь Мяо ушёл, Цзян Яньчжоу отправил палочку от конфеты в урну и сделал глоток приторного напитка.

... Он солгал. На самом деле он терпеть не мог сладкое.

— Извините, — произнёс он, повернувшись к стойке.

Девушка-бариста, которая всё это время украдкой разглядывала симпатичного посетителя, аж вздрогнула от неожиданности:

— Да-да? Слушаю вас!

Цзян Яньчжоу чуть изогнул губы в улыбке и перевёл взгляд на стоящий на улице автомобиль:

— Человек, который прятался за той машиной... он ушёл?

Девушка тут же вспомнила: действительно, пока парни разговаривали, снаружи крутился какой-то парень с телефоном, то и дело подозрительно оглядываясь, будто пытался сделать скрытые снимки.

— Когда ваш друг пошёл за напитками, тот парень всё ещё был там. Думаю, он не мог уйти далеко.

— Понял, спасибо.

Девушка ещё раздумывала, не рискнуть ли попросить у него номер телефона, но Цзян Яньчжоу уже переступил порог. На его лице, повернутом к улице, застыла холодная, хищная усмешка.

Сотрудница не соврала: следопыт и впрямь далеко не ушёл.

Цзян Яньчжоу заметил Цзоу Сюня уже в начале второго переуллка. Тот стоял на углу улицы,

уткнувшись в экран, и с явным раздражением прижимал телефон к уху. Спустя пару длинных гудков на том конце наконец ответили:

— Алло, Дуань Сюй? Я тут только что...

Закончить фразу он не успел. Из-за спины обрушился молниеносный, жёсткий удар ногой прямо в поясницу. Цзоу Сюнь болезненно застонал, отлетел вперёд и выронил смартфон на асфальт.

— Цзоу Сюнь? — из динамика донёсся недоуменный голос Дуань Сюя. — Алло? Ты меня слышишь?

Цзоу Сюнь застыл с перекошенным от боли и страха лицом. Цзян Яньчжоу плавно наклонился, подхватил смартфон длинными тонкими пальцами и повернул вспыхнувший экран к хозяину.

Он не произнёс ни слова. Лишь вежливо приклонил голову набок, сохраняя безупречную улыбку, за которой скрывалась чистейшая, нескрываемая угроза.

... Его поймали с поличным на слежке и тайной съёмке.

Губы Цзоу Сюня дрогнули. Выдавив из себя жалкое подобие спокойствия, он пролепетал в сторону телефона:

— Прости, Дуань Сюй... Я ошибочно набрал.

— Тц, — Дуань Сюй на том конце провода с трудом сдержал раздражение. — Мне сейчас не до твоих глупостей. Ты обязан следить за Цзянь Мяо! Если между ним и этим Цзян Яньчжоу хоть что-то произойдёт...

Холодный пот мгновенно струёй покатился по спине Цзоу Сюня. Теряя самообладание, он выкрикнул:

— Дуань Сюй! У меня тут срочное дело, я сбрасываю!

Он судорожно ткнул в отбой и в панике даже забыл протянуть руку за своим телефоном.

Цзян Яньчжоу слегка прикусил пластиковую трубочку баббл-ти и наклонился ближе к испуганному студенту:

— Слушай, приятель. Раз уж ты учишься в престижном вузе искусств, то должен знать... Вторжение в личную жизнь и скрытая съёмка — это вообще-то статья.

Цзоу Сюня ощутило тряхнуло, но он попытался изобразить возмущение:

— Какая ещё съёмка?! Я понятия не имею, о чём ты! С чего ты вообще на меня напал?! Не трогай мой телефон, я сейчас полицию вызову!

Цзян Яньчжоу не собирался тратить время на эту комедию. Разблокировав галерею, он тут же наткнулся на свежую серию снимков: они с Цзянь Мяо у окна в чайной.

Он развернул экран прямо перед носом Цзоу Сюня:

— Пожалуйста. Улики налицо. Вызывай.

Лицо Цзоу Сюня моментально пошло белыми пятнами. Он сглотнул:

— Цз... Цзян... Цзян-тунсюэ, это всё досадное недоразумение!

— О как? Только что грозился полицией, а теперь вдруг «Цзян-тунсюэ»?

Цзян Яньчжоу чуть приподнял уголки глаз, улыбаясь с откровенным, злорадным глумлением. Настоящий капризный и опасный избалованный дьявол.

— Так что там за «произойдёт» между мной и Цзянь Мяо, а?

У Цзоу Сюня подкосились колени. Попытавшись поднять руки в защитном жесте, он с ужасом понял, что его колотит крупная дрожь:

— Ничего... Ничего, правда!

С этими словами он судорожно защёлкал по кнопкам, стирая снимки один за другим.

— Ну зачем же удалять? Отличные кадры, чёткие, — тихо проговорил Цзян Яньчжоу. Голос его звучал ровно и мягко, но от этой обманчивой мягкости воздух вокруг казался ледяным. — Я бы даже попросил тебя скинуть мне пару штучек.

Цзоу Сюнь отлично понимал: связываться с этим молодым господином — чистейшее самоубийство. Он торопливо склонил голову:

— Прости! Клянусь, этого больше никогда не повторится!

Цзян Яньчжоу плавно покачивал стаканчик с баббл-ти, храня молчание.

Не в силах прочесть мысли этого богатого парня, Цзоу Сюнь крепко сжал кулаки и в отчаянии выложил всё:

— Это не моя идея! Парень Цзянь Мяо заподозрил, что между вами что-то есть, и заставил меня следить...

— Парень? — Цзян Яньчжоу чуть повернул голову. — Разве они не расстались?

Цзянь Мяо делился с ним даже такими подробностями?!

Цзоу Сюнь поспешно закивал:

— Да, да! Расстались... Это Дуань Сюй не даёт ему прохода, он угрожал мне, у меня просто не было выбора!

Чтобы спасти собственную шкуру, он без колебаний сдал Дуань Сюя со всеми потрохами.

Стоящий перед ним юноша тихо усмехнулся. Казалось, эта история его забавила, но Цзоу Сюнь физически ощущал исходящую от него волну густой, удушающей злобы.

— Ты, я смотрю, постоянно крутишься возле них, — Цзян Яньчжоу подался вперёд и прошептал прямо ему в ухо с тихим смешком: — Ужасно мозолишь глаза.

Эти слова прозвучали словно шипение ядовитой гадюки, отчего у Цзоу Сюня перехватило дыхание.

— Я понял! Больше не буду! — мгновенно выпалил он. — Я больше никогда не влезу в их дела... Я буду держаться от Цзянь Мяо как можно дальше!

Цзян Яньчжоу издал сухой смешок — совершенно иной, чем прежде, будто искренне порицая тупость своего собеседника.

Несмотря на весь ужас, Цзоу Сюнь против воли ощутил, как у него чаще забилось сердце от взгляда на это идеальное, смеющееся лицо.

Но этот трепет был сродни животному страху перед хищником.

— Запомни то, что сейчас сказал, — отсмеявшись, Цзян Яньчжоу наградил его ледяным взглядом. — Терпеть не могу тех, кто не держит слово.

Цзоу Сюнь бледной тенью кивнул.

Уладив дело, Цзян Яньчжоу развернулся и неспешно пошагал в сторону кампуса.

В этот момент зазвонил телефон. Он достал устройство — на экране высветилось имя старшего брата, Цзян Ваньли.

Кои

Какие планы на праздники? У меня выпадают выходные, давай поужинаем?

Дип

Не выйдет, меня уже пригласили.

Чтобы освободить первые дни октября для поездки с клубом, Цзянь Мяо перекроил свой график трансляций.

Его ежемесячная норма составляла шестьдесят часов, и платформе было совершенно всё равно, как именно он их распределит, главное — отработать всё до последнего дня месяца.

Стоило ему выйти в эфир и озвучить свои планы на праздники, как чат тут же заполнился плачущими смайликами.

[Ы-ы-ы, хотя мне очень грустно, но мысль о том, что потом жёнушка будет отрабатывать долг по часам, возвращает меня к жизни.jpg]

[Зайка, хорошенько отдохни!]

[А на День образования КНР будут новые платица? Очень ждём.jpg]

— Обязательно нагоню все часы, в октябре это будет единственная пауза. Новое платье уже шьётся. Кстати, вам понравился прошлый наряд в стиле сценического костюма айдола? — терпеливо отвечал Цзянь Мяо на вопросы в чате.

Сегодня на нём было чёрное платье с открытыми плечами, а в длинные прямые чёрные волосы (он надел парик) был вколот изящный бант.

[Понравился-понравился! Умоляю, повтори! А ещё пусть жёнушка станцует под песню моей второй жёнушки...]

[Мяо-зайка, ты будешь участвовать в Кубке Ви от нашей платформы? Так хочется посмотреть, как ты играешь!]

[Да-да, на Кубке Ви можно играть в команде со знаменитостями! Говорят, в этот раз пригласят даже Цзян Ваньли! Ох, хочу увидеть мужа и жёнушку на одной сцене!]

Увидев это сообщение, Цзянь Мяо вспомнил, что действительно получил уведомление от администрации.

«Кубок Ви» — это недавно стартовавший командный шутер формата 5 на 5, который сейчас активно продвигался на всех стриминговых площадках. Чтобы перетянуть аудиторию, Вечерняя Звезда организовала особый турнир среди своих стримеров.

В отличие от привычных состязаний «стример против стримера» или «стример против про-игрока», организаторы решили объединить киберспортсменов и топовых игроков с новичками: трое сильных игроков тащат двух полных фанов. Такая концепция сулила кучу драмы и зрелищ.

Однако Цзянь Мяо играл крайне редко и абсолютно ничего не смыслил в этой игре, поэтому сразу отбросил мысль об участии.

Он только собрался ответить, что вряд ли пойдёт на турнир, как через весь экран пролетело яркое донатное сообщение.

[«Император» Твой Отец По Фамилии Ли вошёл в чат]

[«Император» Твой Отец По Фамилии Ли: Ха-ха, о чём речь? Тот, кто умеет только крутить задом и ловить хайп на грани фолла, собрался на турнир?]

[«Император» Твой Отец По Фамилии Ли отправил подарок: Радужный мост x1]

[«Император» Твой Отец По Фамилии Ли: Давай танцуй! Я тут слышал, что этот «паренёк» извивается безумно горячо, вот и зашёл. Не порти мне настроение.]

Титул [Император], красовавшийся перед ником «Твой Отец По Фамилии Ли», выдавался за астрономические суммы донатов на всей платформе. Обладая им, этот пользователь привык к тому, что в любой трансляции стримеры ползали перед ним на коленях, заглядывая в рот.

Все, кто следил за танцевальным разделом, знали: этот тип — типичный нувориш без капли

воспитания.

Он не просто писал мерзости, но и постоянно унижал людей, прикрываясь своими деньгами.

Поскольку в профиле Мяо честно стоял пол «мужской», до сих пор этот хейтер обходил его стороной. Но сегодня его будто муха укусила.

[«Император» Твой Отец По Фамилии Ли: Хм, хоть и парень, а я-то думал, тут урод фрик-шоу устраивает. А ты ничего так, миленький.]

[«Император» Твой Отец По Фамилии Ли: Покрути-ка задом перед папочкой! Порадуешь меня — завалю подарками.]

Цзянь Мяо нахмурился. Он тут же открыл панель управления, намереваясь вернуть деньги за подарок и навсегда забанить хама.

Но в этот момент страница зависла.

Из-за шквала сверхдорогих подарков трансляция на секунду застопорилась.

[Деер отправил подарок в чате: Круизный лайнер x32]

[Деер получил статус «Император» на канале стримера Miao]

[Деер бессрочно заблокировал пользователя «“Император” Твой Отец По Фамилии Ли» и удалил его из чата]

[«Император» Деер: Был занят, поздно забанил.]

[«Император» Деер: Прости, жёнушка. Это моя вина.]

<http://bllate.org/book/19975/1986252>